

Михаил ПАНЮКОВ

■ Белорусский генерал-лейтенант уверен, что военные конфликты прошлого могут научить многому современных воинов.

15 февраля 1989 года закончился вывод контингента советских войск из Афганистана. В этом году дата некруглая, но повод поговорить со знающим человеком есть. Особенно если он - председатель совета общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане».

Какие выводы нужно сделать из героической десятилетней эпопеи, чтобы не допускать ошибок в конфликтах сегодняшнего дня?

ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Наш собеседник - Валерий Гайдукевич, ныне генерал-лейтенант, член Комиссии ПС по безопасности и обороне, а также сохранению и защите исторической памяти. В Афган вошел одним из первых. Парламентарий прекрасно помнит, как в ночь на 11 декабря 1979 года их 350-й гвардейский парашютно-десантный полк подняли по тревоге. Сначала - на аэродром морской авиации в Быхов, оттуда в казахстанский Чимкент. А в ночь на 26 декабря они прибыли в Кабул. За первую же операцию в Афганистане командир парашютно-десантной роты Гайдукевич получил орден Красной Звезды.

- Что это была за операция?

- В то время как спецназ КГБ при поддержке роты десантников 345-го отдельного полка ВДВ и 154-го отдельного отряда специального назначения (так называемый мусульманский батальон) штурмовал дворец Амина, у

Памятник воинам-интернационалистам «Остров Мужества и Скорби» в центре Минска. У него есть еще одно название - «Остров слез».

БелТА

Валерий ГАЙДУКЕВИЧ:

АФГАНСКИЙ ОПЫТ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ

нашего полка была своя задача. Конкретно моя рота блокировала 8-ю пехотную афганскую дивизию, она находилась километрах в пятнадцать от Кабула. В этой дивизии был танковый батальон Т-34, задача стояла не допустить, чтобы хоть один танк вошел в Кабул.

- Потерь не было?

- Нет, хотя могли быть. Мы буквально метров триста не дошли до засады, которую нам устроили афганцы. Случилась неразбериха. У нас был военный советник, который все показывал, а как заварушка началась, он куда-то пропал. Нам просто повезло, что самый первый афганец, которого мы поймали, оказался замполитом танкового бата-

льона. Он учился в Советском Союзе, хорошо разговаривал по-русски. Мы объяснили ему, что прилетели ради блага его страны, все нормально. Тот согласился с нашими аргументами и пообещал, что «хулиганить» они не будут.

- В одном из интервью вы признались, что ожидали отправки не в Афганистан, а на ирано-иракскую войну.

- Действительно, я так думал. В то время война была в самом разгаре, а мы поддерживали хорошие отношения с Ираком. А радикально мусульманский Иран нас не любил и впоследствии поставлял афганцам оружие. Хотя про Афганистан тоже можно было догадаться. Наши командиры батальонов летом ездили в Кабул как туристы, проводили рекогносцировку.

ОТНОСЯТСЯ С УВАЖЕНИЕМ

- В 90-е годы в России, да и в Беларуси, до прихода Александра Лукашенко шел агрессивный процесс обесценивания всего и вся. В том числе миссии в Афганистане. Как вы считаете - была ли она ошибкой?

- Следовало, конечно, лучше подготовиться. Перед началом таких операций нужно сделать глубокий анализ ситуации, соответствующие расчеты и самое главное - понимать цель, ради чего все это. Когда мы входили - цель вообще не просматривалась, мы должны были просто наблюдать. А по факту с февраля ввязались в боевые действия. Это потом уже появилась формулировка «интернациональная помощь».

А самая главная ошибка - мы недооценили влияние религии. Представьте - больше девяноста процентов неграмотных людей. И что сказал мулла - для них истина в последней инстанции. Вместо того чтобы работать с духовенством, мы решили сразу строить социализм. Никаких методичек не было, как работать с мусульманским населением, ничего. Из-за этого возникали серьезные проблемы.

- Например?

- Мы не знали, что нельзя входить на женскую половину дома. Местные это воспринимали как оскорбление. Или же они нас использовали в своих интересах. Приходят мусульмане: «А вот в том доме штаб исламской революции». Подняли авиацию, бомбу бросили, все разрушили. А это, оказывается, люди поквитались нашими руками со своими кровниками. Мы даже не представляли, что у них такое существует.

Ну и недостаточное количество войск. Афгано-пакистанская граница ведь практически не охранялась. Пуштуны перемещались на лето сюда, зимой уходили в Пакистан. Поди-ка их сыщи! Попытались перекрывать пути, но личного состава было недостаточно.

- И все же сейчас есть много зафиксированных бесед с бывшими моджахедами, которые сражались против СССР. Они говорят: «Мы не понимали тогда, что шурави нам хотели добра, строили школы, больницы, дороги. Когда пришли американцы, ничего подобного не было».

- Полностью подтверждаю. Я сам общался с депутатами-афганцами в рамках Международной парламентской Ассамблеи СНГ в Санкт-Петербурге. Они были пацанами, когда мы там воевали. И к нам относятся с большим уважением, в том числе чисто по-мужски, как к воинам. Нет никакого негатива и неприязни.

СНОРОВКА, ЗАКАЛКА, ТРЕНИРОВКА

БЕГАЛИ САЙГАКАМИ

■ За полтора месяца научились сражаться в горах.

- Можно ли почерпнуть что-то полезное из опыта Афгана для нынешней спецоперации на Украине?

- Из любого вооруженного конфликта надо делать выводы, изучать его. Будь то ввод войск в Чехословакию, Венгрию, Афганистан, Чечню. А мы этим, к сожалению, серьезно не занимаемся. Урок Афганистана - нужно быстро реагировать на непривычную ситуацию. Не действовать обычными схемами, а подстраиваться под новую реальность. Мы, к примеру, абсолютно не были готовы к боям в горах. За полтора месяца тренировок каждый день приносили на руках двоих-

троих солдат с тепловыми ударами. А потом ничего - бежали как сайгаки!

Учиться нужно не только на своем опыте, но и на чужом. Кто мешал наладить производство БПЛА, после того как с их помощью Азербайджан победил армян в Нагорном Карабахе? В этом случае СВО совсем бы по-другому развивалась.

- Когда-то равнодушные чиновники могли бросить в лицо «афганцам» циничную фразу: «Мы вас туда не посылали...»

- К счастью, сейчас времена изменились. В прошлом году в Беларуси принят закон о ветеранах, который вступил в силу 1 мая. Нам вернули все социальные гарантии, которые когда-то дали в СССР в 1982 году. Бесплатный проезд, лекарства, пенсия на пять лет раньше для тех, кто стал инвалидом, начиная с третьей группы, и так далее.

«ЛАРИСУ ИВАНОВНУ ХОЧУ!»

ЗА ГРАНЬЮ

■ Трамп ведет себя как грузин из советской комедии.

- Во времена афганского противостояния было два лагеря - социалистический и капиталистический. Они боролись жестко, но были хоть какие-то правила. А сейчас их вообще не просматривается.

- Да, посмотреть хотя бы на Трампа. Он требует себе Гренландию, как персонаж Кикабидзе из знаменитого фильма «Мимино»: «Ларису Ивановну хочу!» И даже не стесняется. Завтра Канаду захочет, Кубу. И никто ему толком не возражает, потому что большинство международных институтов финансируется за счет США, в том числе и ООН. Трамп предложил закрыть шестьдесят международных программ и

ООН - их легко понять, они вообще могут исчезнуть. Давят на Европу, чтобы та заключала невыгодные для себя контракты, например по газу.

Но так не может продолжаться вечно, не может одна страна доминировать во всем мире. Как результат - БРИКС не желает подчиняться диктату. Поэтому активно взаимодействуем с Китаем. И, разумеется, укрепляем военное-экономическое сотрудничество Беларуси и России.

Повторюсь - нужно глубоко изучать опыт разных конфликтов, в том числе СВО. Работать над вопросами снабжения, эвакуации раненых, медицинской помощи. И оперативно реагировать на все проблемы. Должна быть не только практика, но и военная теория.